

СОВЕТСКО-ВЬЕТНАМСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПОЗИЦИЯ КНР В 1965—1967 гг.

Валерий Владимирович ИВАНОВ,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и юриспруденции, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре.
E-mail: SIR.VV-Ivanov@yandex.ru

В статье анализируются взаимоотношения СССР, Китая и ДРВ в наиболее активный период агрессии США в Индокитае, впервые всесторонне рассматриваются позиции Демократической Республики Вьетнам по отношению к Советскому Союзу в 1965—1967 гг. Автор дает объективный анализ советско-вьетнамских отношений в атмосфере эскалации американской агрессии и ухудшения советско-китайских отношений.

Ключевые слова: СССР, ДРВ, Китай, вьетнамская война, советско-китайский конфликт.

The Soviet-Vietnamese partnership and the position of People's Republic of China in 1965—1967

V.V. Ivanov, Candidate of Historical Sciences, Assistant-Professor of Chair of History and Jurisprudence, Amur Humanitarian-Pedagogical University, Komsomolsk-on-Amur.

The article contains an analysis of interrelations between the USSR, China and the Democratic Republic of Vietnam in the most active period of the US aggression in Indo-China. For the first time the position of DRV as for the USSR in 1965—1967 is thoroughly considered. The author gives an objective analysis of the Soviet-Vietnamese partnership in the atmosphere of escalation of the US aggression and deterioration of the Sino-Soviet relations.

Key words: the USSR, the Democratic Republic of Vietnam, People's Republic of China, Vietnam war, the Sino-Soviet conflict.

О проблемах международных отношений в странах Юго-Восточной Азии в период 1960—1980 гг. было опубликовано много научных работ, в том числе и по вопросам сотрудничества СССР и ДРВ. Наиболее известные — коллективные монографии «История международных отношений на Дальнем Востоке 1945—1977», «Китай и соседи в новое и новейшее время» [1], авторами которых являются известные советские учёные М.С. Капица, Д.В. Петров, В.Д. Тихомиров, В.К. Пак, С.Л. Тихвинский и др. Среди рассматриваемых проблем авторы уделяли внимание и вопросам сотрудничества СССР и ДРВ.

В большинстве работ, посвящённых проблемам взаимоотношений СССР, КНР и Вьетнама в 1960—1970 гг., превалировал субъективный тенденциозный подход, проявлявшийся в том, что Демократическая Респуб-

лика Вьетнам в 1950—1970 гг. ориентировалась исключительно на СССР. Советский Союз, по мнению авторов, представлялся главным военным и экономическим партнёром на протяжении всего индокитайского конфликта, роль Китая как союзника ДРВ оценивалась крайне необъективно. Многие важные аспекты политического, экономического развития стран Индокитая в 1950—1970 гг. оставались неизученными. Кроме того, отсутствовал анализ исследователей из других стран, в первую очередь США. Ссылки на зарубежных учёных делались с оговорками или в случаях совпадения мнений [2]. Исключение составляли публикации советских востоковедов, размещённые в сборниках Института научной информации по общественным наукам и Института Дальнего Востока АН СССР, вышедших в 1970-х гг. [3]. Кроме того, во второй половине 1980 гг. военными историками СССР, Польши и Германской Демократической Республики была подготовлена коллективная монография по проблемам локальных конфликтов после Второй мировой войны [4]. Тем не менее субъективный, тенденциозный подход был присущ также американским и австралийским исследователям [5].

В 1990-х гг. — начале XXI в. наметился новый взгляд на проблемы советского участия во вьетнамской войне, чётко прослеживалась тенденция углублённого изучения локальных конфликтов 1950—1980 гг. Советские исследователи И.М. Попов, С.Я. Лавренов, С.Л. Рогоза, Н.Б. Ачкасов рассматривали вооружённый конфликт в Индокитае 1964—1975 гг. как отдельную проблему и концентрировали своё внимание в основном на военных вопросах [6; 7]. Но в середине 1990-х гг. вышла монография российского исследователя И.В. Гайдука, в которой дан объективный анализ позиции СССР на различных этапах индокитайского конфликта, а также проблемы советско-вьетнамских отношений [8, с. 37, 62, 58]. Тем не менее недостаточно освещалась политика КНР в Индокитае в 1960—1970 гг., вопросы экономической, военной помощи СССР Демократической Республике Вьетнам.

В «Военно-историческом журнале» и «Военно-историческом альманахе» были опубликованы статьи генерал-полковников А.И. Хюпенена и Ю.М. Бошняка, посвящённые советско-вьетнамскому военному сотрудничеству [9] в узкопрофессиональном плане, не затрагивающему политических отношений СССР, ДРВ и КНР.

В 1990-х гг. — начале XXI в. российские исследователи выразили новый взгляд на советско-вьетнамские отношения в 1960—1970 гг., заключающийся в резкой критике политики СССР. В частности, утверждалось, что Москва под лозунгами оказания интернациональной помощи навязала Вьетнаму коммунистический режим, на Советский Союз возлагалась ответственность за эскалацию войны в Индокитае. В соответствии с указанной концепцией Северный Вьетнам спекулировал на стремлении СССР оказать поддержку стране, ставшей жертвой агрессии США.

В настоящее время исследования советского участия во вьетнамской войне немногочисленны, причина — узость источниковедческой

базы. Военно-политические, экономические аспекты роли КНР в индокитайском конфликте отечественными исследователями не рассматривались, кроме того, как и в советский период, использование материалов иностранных исследователей незначительно. Следует отметить, что объективное изучение проблем вьетнамской войны актуально в настоящее время. В российском общественном мнении сложились стереотипы об исключительно негативных последствиях участия СССР в локальных вооружённых конфликтах второй половины XX в. Проблема советско-вьетнамских взаимоотношений в период индокитайской войны и позиция Китая требовали обобщения материала, накопленного не только отечественными, но и зарубежными учёными.

Война во Вьетнаме в 1960-х—первой половине 1970-х гг. стала крупным вооружённым конфликтом при участии СССР и КНР. Сложность положения заключалась в том, что Москва и Пекин оказывали военную помощь Демократической Республике Вьетнам, когда в советско-китайских отношениях наблюдался рост напряжённости. Советский Союз первоначально осторожно относился к развёртыванию войны в Южном Вьетнаме в конце 1950-х—начале 1960-х гг., что объяснялось следующими причинами.

В начале 1960-х гг. Индокитай мало интересовал СССР в военно-стратегическом и политическом аспектах в силу своей удалённости и слабости национально-освободительных движений. Присутствие США в этом регионе было незначительным по сравнению с Японией, Южной Кореей, Тайванем. Кроме того, в тот период Кремль всесторонне расширял связи с Индонезией.

В политике лидеров ДРВ чётко прослеживалась ориентация на Китай. Китайских и вьетнамских коммунистов объединяло сотрудничество в период колониальной войны в 1946—1954 гг. В 1950-х—начале 1960-х гг. КНР была основным экономическим и политическим партнёром ДРВ. Пекин активно поддерживал стремление Ханоя свергнуть проамериканский режим в Южном Вьетнаме, объединить ДРВ и освобождённый Юг в единое государство. На IX пленуме Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ) в декабре 1963 г. лидеры ДРВ решительно отмежевались от внешнеполитической стратегии СССР как «оборонительной» и «ревизионистской». Ханой отдал предпочтение маоистской теории «революционной войны».

СССР после «берлинского» и «карибского» кризисов старался избегать конфронтации с США. В условиях ухудшения связей между Москвой и Пекином в начале 1960-х гг. эта тенденция также повлияла на позицию Кремля по отношению к ДРВ. Отношения между Ханоем и Москвой в 1960—1963 гг. ухудшились. Во вьетнамских СМИ всё чаще появлялись публикации антисоветского содержания. В 1963 г. Минобороны ДРВ официально заявило военному атташе СССР, что в помощи советских советников оно не нуждается [10]. По обвинению в «ревизионизме» были репрессированы десятки старших офицеров ВНА (Вьетнамская Народная Армия), симпатизировавших СССР, который, в свою очередь, со-

кратил на 30% экономические поставки в ДРВ, а в 1963 г. предложил Ханю заплатить долги за оказанную помощь. По понятным причинам ДРВ не могла этого сделать. Действия Москвы дали КНР лишний повод обвинить СССР в «ревизионизме» и нежелании поддерживать национально-освободительные движения.

Обстановка вокруг Вьетнама в начале 1960-х гг. была взрывоопасной и могла привести к крупному международному кризису. Посол СССР в ДРВ (1964—1974 гг.) И. С. Щербаков в 1991 г., характеризуя позицию Москвы по отношению к ситуации в Индокитае, отмечал: «В то время во вьетнамском узле сплелись интересы СССР, Китая и США. Мы не хотели ввязываться: уж очень напряжённой была обстановка, имелся риск перерастания конфликта в мировой... Судя по всему, Хрущёв намеревался действовать с оглядкой, но его руководящие дни были уже сочтены» [11].

После отставки Н. С. Хрущёва в ноябре 1964 г. отношение Кремля к событиям в Индокитае кардинально изменилось. Главной причиной такого шага Москвы стала эскалация американского вторжения в Южный Вьетнам. В конце лета 1964 г. Демократическая Республика Вьетнам подверглась ударам авиации США, расширялось американское военное присутствие в Индокитае. Новый советский кабинет заявил о готовности оказать поддержку социалистической стране, ставшей жертвой агрессии. В декабре 1964 г. СССР согласился открыть в Москве постоянную миссию Народного фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ). В феврале 1965 г. из Москвы в ДРВ прибыла партийно-правительственная делегация во главе с председателем Совета министров СССР А. Н. Косыгиным. Советский премьер официально подтвердил готовность оказать Вьетнаму поддержку в отражении интервенции США. В марте 1965 г. из СССР в ДРВ в больших объёмах начала поступать экономическая помощь. Поставки осуществлялись морским путём, для этого было задействовано более 20 судов Черноморского и Дальневосточного морских пароходств [7, с. 141, 241]. Однако после подписания 30 марта того же года специального протокола с Пекином часть грузов, необходимых для Вьетнама, стала доставляться через территорию КНР. Характер советской помощи ДРВ был определён весной—летом 1965 г. СССР поставлял промышленное, телекоммуникационное оборудование, электрооборудование, транспорт, нефтепродукты, медикаменты, станки, железную руду, цветные металлы; особой статьёй были военные поставки.

В марте 1965 г. в своём выступлении на Красной площади в честь прибытия космонавтов корабля «Восход-2» Л. И. Брежнев впервые публично осудил действия США во Вьетнаме и выразил готовность Советского Союза выполнить интернациональный долг перед ДРВ. Генеральный секретарь сообщил, что многие граждане СССР готовы добровольно отправиться в ДРВ, чтобы принять участие в отражении агрессии. По мнению посла США в Советском Союзе Кохлера, выступление Брежнева было «открытым оружием в политической и пропагандистской кампании, предназначенное подорвать американские позиции во Вьетнаме...» [8, р. 37].

СССР и КНР были основными поставщиками военной и экономической помощи Вьетнаму в период интервенции США. Первоначально Советский Союз отставал от Китая по объёмам экономических поставок: в конце 1964 г. размеры китайской помощи Ханюю составляли 48% всех поставок Северному Вьетнаму из стран социалистического лагеря, в 1966 г. общая стоимость советских поставок — 608,1 млн. дол., т.е. 36,8% всего объёма из соцстран [8, p. 58].

Тем не менее с 1965 г. Ханой особенно нуждался в советской военной помощи. В 1959—1963 гг., когда боевые действия велись в Южном Вьетнаме и Лаосе, КНР удовлетворяла все запросы ДРВ по поставкам вооружения для сухопутных войск. Первые массированные налёты авиации США на ДРВ в 1964—1965 гг. показали низкую эффективность вьетнамской противовоздушной обороны (ПВО). Это объяснялось слабой оснащённостью вооружением, неподготовленными специалистами и командным звеном всех уровней. Эскалация воздушной войны над ДРВ вызвала необходимость постоянного совершенствования зенитно-ракетного вооружения и средств электронной борьбы вьетнамской армии, которые мог предоставить только СССР.

В апреле 1965 г. на очередных советско-вьетнамских переговорах, проходивших в Москве с участием министра иностранных дел ДРВ Нгуен Зуй Чиня, а также Во Нгуен Зиана, обсуждался вопрос об оказании военной помощи со стороны СССР Республике Вьетнам. Учитывая, что подготовка вьетнамских военнослужащих займёт немало времени, Кремль направил в ДРВ расчёты соответствующих комплексов ПВО. В апреле 1965 г. в ДРВ прибыла группа советских военных советников (СВС) во главе с полковником А.М. Дзызой, которая должна была обучить боевым действиям личный состав зенитно-ракетных войск (ЗРВ) и Военно-воздушных сил (ВВС) ПВО ВНА. СВС в короткий срок подготовили 236 и 238-й зенитно-ракетные полки. Для этого в окрестностях Ханоя были организованы два учебных центра: 236-й зенитно-ракетный полк готовили представители Московского округа ПВО, 238-й — Бакинского округа ПВО [12, с. 175]. В июле того же года Кремль принял решение (Постановление Совета Министров СССР № 525—200 от 6 июля 1966 г.) создать в ДРВ постоянную группу советских военных специалистов для обучения и подготовки личного состава зенитно-ракетных войск и ВВС ПВО ВНА [13, с. 241]. В июле 1966 г. советские военнослужащие в составе 3 и 4-го дивизионов 236-го зенитно-ракетного полка ПВО заступили на боевое дежурство в районе Ханоя, а 25 июля эти подразделения приняли участие в отражении налётов ВВС США [12, с. 176].

Вопрос об отправке во Вьетнам советских военнослужащих («добровольцев») был окончательно решён летом 1965 г. Ханой заявил, что нуждается исключительно в современном вооружении. Тем не менее эта тема неоднократно поднималась в идеологической кампании солидарности с ДРВ, развёрнутой СМИ СССР во второй половине 1960-х гг. В 1966 г. министр обороны Р.Я. Малиновский информировал ЦК КПСС, что в его

ведомство поступило 750 рапортов от военнослужащих, в которых выражалось желание добровольно отправиться во Вьетнам. Личный состав 188 подразделений Советской Армии также выразил готовность принять участие в защите ДРВ [8, р. 64]. Понимая свою зависимость не только от поставок современного вооружения из СССР, но и от советского военного персонала, обслуживающего технику, Ханой предложил Кремлю подготовить в военных вузах СССР вьетнамских специалистов. По данным посольства СССР в ДРВ, только в 1966 г. 2 600 вьетнамцев проходили курс обучения в Советском Союзе. Таким образом, в 1966 г. были подготовлены кадры для четырёх полков ПВО и одного полка ВВС ДРВ. Всего в 1965—1967 гг. советскими советниками обучено 10 зенитно-ракетных полков, 3 полка радиотехнических войск, 2 авиаполка и ряд других подразделений вьетнамской армии [9, Хюпенен А.И., с. 26].

Тем не менее с 1965 г. в ДРВ постоянно находились 1,5—2,5 тыс. советских военных специалистов, в основном из войск ПВО. Благодаря их помощи в рекордно короткие сроки вьетнамцы создали мощную систему ПВО. Американские военные оценили её как одну из самых эффективных, когда-либо имевших место в истории войн [14, р. 164]. При помощи советников из СССР был максимально ускорен процесс освоения командирами и солдатами ВНА техники, поступающей из СССР. Успехи средств ПВО, а также оказание Кремлём экономической помощи кардинально изменили отношение ДРВ к Москве в лучшую сторону. СССР, в свою очередь, имел возможность проверять новые виды вооружения в боевой обстановке. Кроме того, представители МО СССР, работавшие в ДРВ, получали доступ к новейшим образцам американского вооружения и техники, захваченным в качестве трофеев. Из советских специалистов была сформирована особая группа, занимавшаяся сбором отдельных узлов и деталей от сбитых самолётов США и неразорвавшихся боеприпасов. На основе полученных материалов эксперты составляли рекомендации по разработке нового вооружения и техники. Эффект работы этой группы был особенно существенным в 1965—1967 гг. Именно тогда советские эксперты отправили в СССР более 700 образцов американского снаряжения и техники: винтовки М-16, авиадвигатели, управляемые ракеты «Sparrow-3», радиолокационное, электронное оборудование, аппаратура для аэрофоторазведки и т.д. [8, р. 62].

К середине 1960-х гг. Советский Союз стал крупнейшим поставщиком техники, нефтепродуктов и вооружения в Демократическую Республику Вьетнам. Развёртывание интервенции США в Индокитае, безусловно, было выгодно СССР с военно-стратегической и политической точек зрения. Однако в экономическом аспекте вьетнамская война была абсолютно бесперспективна, так как оказание помощи потребовало от Москвы огромных финансовых расходов — около 1 млрд. дол. в год [15, р. 551]. Одновременно Кремль оказывал экономическую и военную поддержку Сирии, Египту, Алжиру и другим странам Азии и Африки. В СССР в это время развернулись экономические преобразования, более известные как «реформа Косыгина».

В 1966 г. во время проведения XXIII съезда КПСС и XV съезда ВЛКСМ советское руководство заявило, что Советский Союз вместе с другими социалистическими странами будет оказывать ДРВ необходимую поддержку. Тем не менее наряду с предоставлением Ханю военной и экономической помощи Кремль предпринимал усилия по мирному урегулированию вьетнамской войны. На XXI Генеральной ассамблее ООН в сентябре 1965 г. представители США и СССР обсуждали проблему Индокитая с генеральным секретарём ООН У Таном. Москва неоднократно обращалась к администрациям Великобритании, Франции, ФРГ и других европейских стран с предложениями о сотрудничестве в деле урегулирования положения во Вьетнаме.

Первоначально лидеры ДРВ с недоверием относились к инициативам Советского Союза. Ханю полагал, что действия СССР по мирному урегулированию конфликта могут помешать осуществлению главной цели ДРВ — победоносно завершить войну и объединить Вьетнам. Изменение политики Москвы по отношению к событиям в Индокитае в 1965—1967 гг., безусловно, оказало положительное влияние на дальнейшее развитие советско-вьетнамских отношений. СМИ ДРВ прекратили критику в адрес СССР. Предоставление экономической, особенно военной, помощи на условиях, выгодных для Вьетнама, имело огромное значение для его обороноспособности. Кроме того, активизация связей между Москвой и Ханю, несомненно, использовалась руководством ДРВ в контактах с КНР. Сотрудничество с СССР давало лидерам ПТВ возможность занять более независимую позицию в отношениях с Пекином. Такие политики ДРВ, как Фам Ван Донг, Во Нгуен Зиап, Ле Зуан, были недовольны влиянием КНР во Вьетнаме. Во-первых, вьетнамские лидеры опасались, что Пекин рассматривал Индокитай как один из главных участков противостояния США и, оказывая поддержку ДРВ, в первую очередь обеспечивал безопасность собственных южных границ. Ханю испытывал серьёзную зависимость от экономической и военной помощи КНР. Во-вторых, в 1965—1967 гг. в ДРВ находился крупный китайский военный контингент. С одной стороны, китайские военнослужащие решали многие военные и экономические задачи, с другой — Ханю опасался утраты контроля над событиями, что ведение войны, а также последующее урегулирование будут осуществляться, исходя исключительно из интересов КНР.

Следовательно, укрепление связей с СССР позволяло Ханю рассчитывать на некоторые уступки Пекина при решении военных и экономических проблем. Несмотря на то что подобные перемены во вьетнамской политике не обещали Кремлю быстрого успеха, он не мог не учитывать этот аспект в планировании дальнейших отношений с ДРВ.

Лидеры ДРВ по понятным причинам отказывались делиться с Москвой информацией относительно своих планов. Ханю расценивал помощь СССР не как жест доброй воли и стремление помочь стране, ставшей жертвой агрессии США, а как исполнение социалистическим

государством своего интернационального долга. ДРВ часто спекулировала на готовности Москвы оказать помощь дружественному государству, подвергшемуся агрессии. Ханой постоянно просил Кремль о новых поставках. В действительности же по прямому назначению применялась лишь часть грузов, остальное оборудование вьетнамцы накапливали на будущее. Его складировали вне портов и транспортных коммуникаций, и неправильное хранение при высокой влажности нередко приводило к порче и полному выводу из строя. Из-за отсутствия складских помещений значительные объёмы советского оборудования находились на открытых площадках, но мер по их консервации не производилось. Согласно информации советского посольства в ДРВ, к концу 1966 г. во Вьетнаме было складировано неиспользованного оборудования на общую сумму 29 млн. дол. [8, р. 70]. Тем не менее требования Ханоя о дополнительных поставках не прекращались.

Советские военные советники неоднократно докладывали о нарушениях вьетнамской стороной правил хранения и эксплуатации техники. Военнослужащие ПВО ВНА иногда отказывались использовать радиолокационные станции при наведении ракет на цель, нерационально расходовали дорогостоящие боеприпасы, что в значительной степени ослабляло систему ПВО. Нецелевое расходование ракет вьетнамская сторона обычно объясняла причинами технического характера. Командование ВНА умышленно занижало число самолётов, сбитых советскими ракетами, в то же время потери вьетнамских ВВС объясняла исключительно дефектами советских истребителей.

Во вьетнамских портах Кам Фа и Хай Фон советские представители неоднократно сталкивались с откровенным саботажем местных властей. В письме Министерства морского транспорта СССР в ЦК КПСС от 18 июля 1966 г. сообщалось, что руководство портов ДРВ умышленно откладывало разгрузку советских судов, отсылая их при этом на стоянку в районе нефтяных терминалов, складов боеприпасов, зенитных батарей [8, р. 71]. Такое поведение объяснялось убеждённой местными властями, что, пока суда СССР находятся во вьетнамских портах, ВВС США воздержатся от нанесения ударов. Во время бомбардировок катера ВМС ДРВ нередко использовали советские транспорты как прикрытие, при этом ведя огонь по американским самолётам. В ряде случаев это приводило к повреждениям советских судов, жертвам среди их экипажей. Так, 2 июня 1967 г. самолёты ВВС США нанесли три ракетных удара по судну «Туркестан», находившемуся в порту Кам Фа. «Туркестан» получил повреждения, один человек погиб, шестеро получили ранения [13, с. 117]. Позже при налётах американской авиации получили повреждения советские теплоходы «Переяславль-Залесский», «Гриша Акопян», «Александр Грин». Были случаи, когда вьетнамские лоцманы проводили суда из СССР по фарватеру, заминированному ВВС США. Следует отдать должное советским морякам, в первую очередь Дальневосточного морского пароходства (ДВМП), безукоризненно работавшим

в условиях воздушных налётов, а в ряде случаев — недружественных действий вьетнамской стороны. За мужество и героизм, проявленные при выполнении служебных обязанностей в ДРВ, 342 моряка и работника ДВМП были удостоены вьетнамских и советских правительственных наград [16, с. 106].

Представители ДРВ неоднократно нарушали соглашение с СССР по совместному изучению трофейной техники. Действия группы советских экспертов часто сталкивались с проблемами, которые командование ВНА объясняло бюрократизмом отдельных чиновников. В ряде случаев советским экспертам приходилось обращаться лично к Фам Ван Донгу и Ле Зуану, чтобы разрешать вопросы, связанные с передачей СССР трофеев. Кроме того, вьетнамские спецслужбы вели постоянное наблюдение за советскими гражданами, работавшими в ДРВ [17, с. 40].

Негативное влияние на советско-вьетнамское сотрудничество оказывали не только действия отдельных высокопоставленных чиновников, но и советско-китайские противоречия. Согласно вьетнамским источникам в августе 1964 г. в Ханое с тайной миссией побывал генеральный секретарь КПК Дэн Сяопин. Он предложил лидерам ДРВ предоставить финансовую помощь на общую сумму 1 млрд. юаней [10, р. 150]. Взамен Ханой должен был дать гарантии своего отказа от поддержки СССР. После отставки Н.С. Хрущёва в октябре 1964 г. новые советские лидеры предприняли шаги по нормализации отношений с КНР. Временно прекратилась полемика между КПСС и КПК. Однако советско-китайские противоречия были столь глубокими, что ни Пекин, ни Москва не были готовы отказать от своих основных позиций.

В 1965—1966 гг. СССР пытался установить взаимопонимание с КНР по вопросам оказания помощи ДРВ против интервенции США, а также противодействия Западу в целом. Однако на фоне эскалации советско-китайской конфронтации эти усилия выглядели двусмысленно. С одной стороны, Кремль официально обещал вести борьбу с маоизмом, с другой — выступал с предложениями консолидации с КНР для противодействия США. Пекин, в свою очередь, продолжал обвинять Москву в «ревизионизме». Весной 1965 г. китайские лидеры ответили отказом на предложение Кремля предоставить для советских специалистов базу в провинции Юннань.

В 1965 г. Пекин дал согласие на транспортировку из СССР через китайскую территорию грузов, необходимых ДРВ. К концу 1965 г. по этому маршруту Северный Вьетнам получил 43 тыс. т вооружения и техники [10, р. 150]. Однако в период 1966—1967 гг., в разгар «культурной революции» в Китае, железнодорожное сообщение с ДРВ часто прекращалось. В ряде случаев эшелоны с советскими грузами подвергались нападениям, а иногда и разграблению со стороны отрядов хунвэйбинов. Особенно частыми подобными инцидентами были в провинции Гуанси. В ряде советских исследований основная вина за саботаж, имевший место при транспортировке грузов из СССР в ДРВ, возлагалась на власти КНР, которые

якобы намеренно поощряли действия хунвэйбинов [18, с. 382]. Это утверждение не вполне корректно. В 1966—1967 гг. Пекин был заинтересован в эскалации и затягивании войны во Вьетнаме. Следовательно, учитывая, что основные советские грузы доставлялись по железным дорогам, КНР не могла саботировать, так как это подорвало бы боеспособность ДРВ и НФОЮВ. С другой стороны, в 1966—1967 гг. лидерам КПК не всегда удавалось контролировать действия хунвэйбинов и цзаофаней в отдалённых районах. В ряде случаев Пекин был вынужден вмешиваться в конфликты, происходившие в южных провинциях. Командование китайской армии брало под контроль железнодорожную инфраструктуру этих провинций, а в ряде случаев применяло силу к саботажникам.

Несмотря на принимаемые меры, общее положение на транспорте в КНР было кризисным. 21 августа 1967 г. Чжоу Эньлай в выступлении перед представителями цзаофаней министерств промышленности, транспорта, финансов, торговли, сельского хозяйства и лесной промышленности признавал, что «армия контролирует железные дороги», но противоречия между различными группировками «нарушают работу железных дорог» [18, с. 382]. Таким образом, в преодолении кризисных явлений на транспорте были заинтересованы в первую очередь власти КНР.

Тем не менее в 1967—1968 гг. Пекин старался всячески препятствовать морскому сообщению между ДРВ и Советским Союзом. В августе 1967 г. после провокации властей КНР против советского теплохода «Свирск» в порту Далянь* суда СССР перестали заходить в порты КНР [18, с. 402]. Причины подобных действий властей носили политический характер. Задержка отдельных советских транспортов, возвращавшихся из ДРВ, не наносила ущерба снабжению Вьетнама. В конце 1967 г. по просьбе Ханоя СССР согласился доставлять некоторые грузы для ДРВ через китайские порты при условии, что власти КНР гарантируют безопасность советских судов. Китай, несмотря на двукратные обращения Москвы, не разрешил провозить через территорию КНР продовольствие и медикаменты для советских специалистов в ДРВ. 9 июня 1967 г. Пекин официально аннулировал имевшуюся договорённость об отправке советских специалистов в Северный Вьетнам через воздушное пространство КНР.

Нередко саботаж вьетнамских властей в отношении советских поставок был не проявлением бюрократизма, а очередным политическим манёвром. Ничего подобного по отношению к КНР не допускалось. В советско-китайских конфликтах ДРВ всегда выступала беспристрастным арбитром. Бесхозяйственность в условиях военного времени в таком

* 8 августа 1967 г. в порту Далянь китайскими властями был задержан советский теплоход «Свирск». Судно подверглось нападению хунвэйбинов, экипаж был изолирован, а капитан «Свирска» В.А. Коржов арестован. 12 августа председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин обратился в письме к председателю Госсовета КНР Чжоу Эньлаю с требованием вернуть судно и экипаж. 13 августа «Свирск» покинул Далянь.

тоталитарном государстве, как ДРВ, могла иметь место только с санкции Ханоя. Скорее всего, главной целью этого явления была демонстрация независимого положения ДРВ не перед СССР, а перед КНР.

Ханой был заинтересован в военной, прежде всего технической, поддержке Советского Союза, так как Китай не имел подобной возможности. Однако, испытывая зависимость от СССР и КНР, Демократическая Республика Вьетнам проводила политический курс, руководствуясь в первую очередь собственными интересами. Кремль не мог не понимать этого, тем не менее воздерживался от прямого давления на ДРВ, хотя имел для этого все основания. СССР использовал все меры для достижения взаимосвязанных целей: помочь Ханюю проводить политику, независимую от КНР, всесторонне укреплять отношения с ДРВ.

Таким образом, война во Вьетнаме 1964—1975 гг. стала одним из факторов не только советско-американского, но и советско-китайского противостояния в 1960—80-х гг. Действия Кремля были продиктованы в первую очередь следующими причинами:

1. Индокитай в 1960-х гг. стал регионом жёсткого противостояния США, их союзников по военно-политическому блоку СЕАТО и коммунистических сил Вьетнама, Лаоса. СССР как признанный лидер международного коммунистического движения не мог ограничиться моральной поддержкой ДРВ, Национального Фронта освобождения Южного Вьетнама и Патриотического фронта Лаоса.
2. Объёмы помощи СССР Вьетнаму возрастали по мере эскалации иностранной интервенции в Индокитае: в 1967 г. численность группировки интервентов в Южном Вьетнаме превысила 600 тыс. чел. [15, с. 413]. США и их союзники впервые после завершения войны в Корее использовали в вооружённом конфликте столь мощные силы.
3. Военные неудачи США в Индокитае были, безусловно, выгодны СССР, так как отрицательно сказывались на американской экономике, внутривнутриполитической ситуации в стране, подрывали международный авторитет Америки, главного военно-стратегического противника Советского Союза.
4. Активная советская военная и экономическая поддержка коммунистических сил Вьетнама и Лаоса, с одной стороны, способствовала снижению авторитета КНР в этих странах, так как Пекин в силу сложного внутривнутриполитического и экономического положения в 1960 гг. был не в состоянии предоставить такую же помощь. Эта ситуация укрепляла позиции СССР в Индокитае.
5. СССР не мог рассчитывать на скорое достижение своего влияния в ДРВ в 1965—1967 гг., не говоря уже о других субъектах Индокитая, советско-вьетнамские отношения в то время только начали улучшаться.
6. Инициативы Кремля по мирному урегулированию вьетнамской войны, несомненно, укрепляли международный авторитет Совет-

ского Союза. Китайская Народная Республика, являясь союзником ДРВ, также оказывала Ханюю большую военную и экономическую поддержку, однако стремительное улучшение советско-вьетнамских связей серьёзно беспокоило Пекин, который опасался, что это может подорвать авторитет Китая не только в ДРВ, но и во всём Индокитае. Поэтому лидеры КНР прилагали все усилия по дискредитации политики СССР, тем не менее их действия не достигли намеченной цели. Ханюй же использовал противоречия СССР и Китая в своих интересах, получая помощь от обеих стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Китай и соседи в новейшее время. М.: Наука, 1982; История международных отношений на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1978.
2. Александров И.А. Эскалация позора. Агрессия США в Индокитае. М., 1972; Михеев Ю.А. Индокитай: путь к миру. Индокитайские проблемы в свете современного международного права. М.: Политиздат, 1977.
3. Боголюбов Ю.А. Освободительная борьба вьетнамского народа и позиция КНР (1964—1974 гг.). М.: Наука, 1975; Отношения Китая со странами Азии. М.: Наука, 1982. Вып. 2.
4. Государства НАТО и военные конфликты. М.: Наука, 1987.
5. Shaplen R. *Lost Revolution: The U.S. in Vietnam, 1946—1966*. N.Y., 1966; Whitlow R.H. *U.S. Marines in Vietnam: The Advisory and Combat Assistance Era, 1954—1964*. Wash., D.C., 1976; Warner D. *Reporting South East Asia*. Sydney: Angus and Robertson, 1966.
6. Попов И.М., Лавренев С.Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ, 2005.
7. Рогоза С.Л., Ачкасов В.Б. Засекреченные войны 1950—2000. СПб.: Полигон, 2007. С. 141, 241.
8. Gaiduk G. *Soviet Union and the Vietnam War*. Chicago: Ivan R, Dee, 1996. P. 37, 58, 62, 64, 70, 73.
9. Бошняк Ю.М. Мы защищали независимость Вьетнама // Военно-исторический архив. М., 2001. Вып. 1 (16). С. 156—179; Хюпенен А.И. Боевое содружество крепло под чистым небом Вьетнама // Военно-исторический журнал. 2002. № 8. С. 26—32.
10. Qiang Zhai. *China and Vietnam Wars 1950—1975*. R.: The Univ. of North Carolina Press, 2000. P. 127—128, 150.
11. Минеев Ю. Наши на вьетнамской войне // Эхо планеты. 1991. № 35. С. 27.
12. Ильинский М.М. Индокитай. Пепел четырёх войн. М.: Вече, 2000. С. 175—176.
13. Ильинский М.М. Вьетнамский синдром. Война разведок. М.: ЭКСМО, 2005. С. 117, 241.
14. Herring G. *America's Longest War. United States and Vietnam War 1950—1975*. N.Y.: McGraw-Hill Inc, 1996. P. 164.
15. Kutler S. *Encyclopedia of the Vietnam War*. N.Y.: Simon and Schuster Macmillan, 1996. P. 413, 551.
16. Бянкин В. Мост дружбы в 3 тысячи миль. СССР—СРВ: (воспоминания и статьи). М.: Молодая гвардия, 1975.
17. Конорева И.А., Селиванов И.Н. СССР и война во Вьетнаме. 1965—1975 // Военно-исторический журнал. 2008. № 6.
18. Колосков Б.Г., Борисов О.Б. Советско-китайские отношения. 1945—1977. М.: Мысль, 1977. С. 382, 402.